

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 305-ЭС17-6779

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

23 апреля 2018 г.

Резолютивная часть определения объявлена 16 апреля 2018 г.

Определение изготовлено в полном объеме 23 апреля 2018 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе: председательствующего – судьи Самуйлова С.В., судей Зарубиной Е.Н. и Разумова И.В. -

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу государственного унитарного предприятия "Мосводосток" (г. Москва, далее – предприятие)

на определение Арбитражного суда города Москвы от 23.08.2016 (судья Назарец С.И.), постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 09.11.2016 (судьи Маслов А.С., Мишаков О.Г., Порывкин П.А.), постановление Арбитражного суда Московского округа от 21.02.2017 (судьи Михайлова Л.В., Григорьева Л.Ю., Комолова М.В.)

об отказе в исключении из реестра требований кредиторов должника требования общества с ограниченной ответственностью "Трест Коксохиммонтаж-Трубопроводстрой" (г. Москва, далее – трест)

в деле № А40-181328/2015 о банкротстве общества с ограниченной ответственностью коммерческий банк "Профит Банк" (г. Москва, далее – банк).

В заседании приняли участие арбитражный управляющий Приступа В.И., а также представители:

предприятия – Серяков Н.В., Ляпин М.Н.,

треста – Кириллов Д.Л.;

арбитражного управляющего – Лемешева Л.В.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Самуйлова С.В., вынесшего определение от 26.07.2017 о передаче кассационной жалобы вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании,

а также объяснения представителей лиц, участвующих в деле, судебная коллегия

установила:

как следует из судебных актов и материалов дела, в 2013 – 2015 годах банк выдал кредиты различным юридическим лицам.

28.07.2015 банк и трест заключили договор № 1-2807/15, по условиям которого банк уступил тресту право требования возврата кредитов на сумму 614 634 546,49 руб. за 390 262 183,87 руб. (далее – договор цессии). Денежные средства трест перечислил банку со своего счета, открытого в том же банке.

Приказами Банка России от 08.09.2015 № ОД-2373 и № ОД-2374 у банка с 08.09.2015 отозвана лицензия на осуществление банковских операций, назначена временная администрация по управлению кредитной организацией.

Определением от 02.10.2015 Арбитражный суд города Москвы принял к производству заявление Банка России о признании банка банкротом. Решением того же суда от 28.12.2015 банк признан банкротом, в отношении него открыто конкурсное производство, сообщение об этом опубликовано 16.01.2016.

В заключении временной администрации по управлению банком указано, что целью договора цессии могла быть как необходимость соблюдения финансово-экономических показателей деятельности банка, так и предпочтительное удовлетворение требований одного кредитора в ущерб другим.

28.01.2016 конкурсный управляющий банком предложил тресту расторгнуть договор цессии ввиду наличия оснований для оспаривания сделки по признакам подозрительности и предпочтительности.

Соглашением от 03.02.2016 № 1-2807/15 конкурсный управляющий банком и трест расторгли договор цессии, после чего банку возвращены уступленные требования к заемщикам на 614 634 546,49 руб., а денежные средства в сумме 390 262 183,87 руб. обратной бухгалтерской проводкой восстановлены на банковском счете треста.

04.02.2016 трест потребовал включить в реестр требований кредиторов банка 390 262 183,87 руб. остатка на счете.

Требования треста удовлетворены.

Предприятие, являясь конкурсным кредитором банка, 05.05.2016 направило в суд возражения и потребовало исключить из третьей очереди реестра требований кредиторов банка требования треста на сумму 390 262 183,87 руб. Доводы предприятия мотивированы тем, что остаток на счете сформирован фиктивно, а расторгнув договор уступки права требования, стороны этой сделки злоупотребили правом.

Предприятие потребовало также исключить из реестра требования треста 2 244 784 руб., связанные договором цессии от 28.07.2015 № 2-2807/15 и восстановлением задолженности банка при схожих обстоятельствах.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 23.08.2016, оставленным без изменения апелляционным и окружным судами, в удовлетворении заявления отказано. Суды исходили из того, что приобретенное

по договору уступки право трест оплатил со своего счета, открытого в банке. Результатом расторжения договора цессии стало восстановление уплаченной суммы обратными банковскими проводками на том же счете треста. Требование треста, включенное в реестр требований кредиторов, основано на наличии вышеуказанного остатка денежных средств на счете заявителя, в связи с чем действия конкурсного управляющего не противоречили закону. Суды также отметили отсутствие доказательств нарушения конкурсным управляющим прав и законных интересов иных кредиторов банка.

Кроме того, суды, основываясь на статье 189.85 Федерального закона № 127-ФЗ от 26.10.2002 "О несостоятельности (банкротстве)" (далее – Закон о банкротстве), указали на отсутствие у треста права подавать возражения на включение в реестр требований иных кредиторов банка, в том числе и в связи с пропуском 15-дневного срока со дня получения кредитором уведомления о результатах рассмотрения требования кредитора и невозможностью его восстановления.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, предприятие, ссылаясь на нарушение судами норм права, просило судебные акты отменить и направить дело на новое рассмотрение для оценки доказательств и исследования существенных обстоятельств, имеющих значение для дела, указанных предприятием ранее и не учтенных судами. Доводы жалобы сводились к тому, что суды не приняли во внимание и не оценили обстоятельства, касающиеся сомнительности наличия остатка на счете треста в банке и, как следствие, оснований для включения его требований в реестр требований кредиторов должника.

По мнению предприятия, банк выдал по существу безвозвратные кредиты, так как заемщиками являлись юридические лица, отвечающие признакам фирм "однодневок". Для сокрытия сведений об этих сделках трест и банк, являясь аффилированными лицами, заключили договор уступки права требований. Оплата уступки произведена внутрибанковской проводкой при отсутствии денежных средств на корреспондентском счете банка и по существу за счет самого же банка. Последующее расторжение договора позволило тресту включиться в реестр и стать доминирующим "дружественным" кредитором, а банк получил заведомо неликвидный актив. Об этих обстоятельствах конкурсный управляющий должен был знать из имеющейся у него документации, заключения временной администрации о финансовом состоянии банка, а также общедоступных сведений.

Заявитель не согласен с выводами судов об отсутствии у него права на подачу возражений на включение в реестр требований кредиторов банка требований иных кредиторов. Такой подход, по мнению предприятия, ограничивает его права на судебную защиту в процедуре банкротства. Предприятие полагало, что исходя из сути спорных правоотношений отсутствие прямой нормы не лишало возможности суд применить по аналогии положения статей 71 и 100 Закона о банкротстве.

Арбитражный управляющий Приступа В.И., исполнявший обязанности конкурсного управляющего банком, в отзыве просил судебные акты оставить без изменения, кассационную жалобу – без удовлетворения.

В судебном заседании представители предприятия поддержали доводы, изложенные в кассационной жалобе, указав, что настаивают на отмене судебных актов в части, касающейся включения в реестр требований кредиторов банка 390 262 183,87 руб.

Представители арбитражного управляющего и треста ходатайствовали о прекращении производства по кассационной жалобе ввиду ликвидации должника, а в случае отказа в удовлетворении ходатайства – об оставлении судебных актов без изменения, так как остаток на счете треста был подтвержден и именно наличие этого остатка явилось основанием для включения требований кредитора в реестр.

Ходатайство о прекращении производства по жалобе мотивировано завершением конкурсного производства (определение Арбитражного суда города Москвы от 13.04.2017), доводом о ликвидации должника (запись в Едином государственном реестре юридических лиц от 12.07.2017), а также ссылками на подпункт 5 пункта 1 статьи 150 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и пункт 48 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда от 15.12.2004 № 29 "О некоторых вопросах практики применения Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)".

Однако, внесение в Единый государственный реестр юридических лиц записи о ликвидации банка судом признано незаконным. Суд обязал Управление Федеральной налоговой службы по г.Москве устранить допущенные нарушения прав и законных интересов предприятия (решение Арбитражного суда города Москвы от 12.12.2017, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 02.03.2018 по делу № А40-180014/2017). Как пояснил представитель предприятия, судебные акты находятся в процедуре исполнения.

При таких обстоятельствах в силу статьи 16 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации оснований для прекращения производства по кассационной жалобе не имеется.

По результатам рассмотрения кассационной жалобы судебная коллегия пришла к следующим выводам.

В соответствии с пунктом 3 статьи 189.85, пунктом 3 статьи 189.97 Закона о банкротстве требования кредиторов кредитной организации считаются установленными, в частности, если они включены конкурсным управляющим в реестр требований кредиторов в размере остатка денежных средств на счете, причитающихся кредитору, по письменному заявлению кредитора на основании сведений, имеющих в кредитной организации.

Решение конкурсного управляющего, принятое по результатам рассмотрения требования указанного кредитора (кредитора-заявителя), может быть оспорено. В условиях недостаточности имущества банкрота для удовлетворения всех требований кредиторов и основанной на этом конкуренции последних указанное решение затрагивает имущественные права

и интересы всех кредиторов должника. Следовательно, оспаривать решение вправе как кредитор-заявитель, так и прочие кредиторы. Иной подход выводил бы конкурсного управляющего из-под судебного контроля и противоречил бы конституционной гарантии на судебную защиту прав и свобод каждого (пункт 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации).

Возможность реализации права на судебную защиту, как правило, законом связывается с моментом осведомленности лица о нарушенном праве и личности нарушителя.

Так, в частности, пунктом 5 статьи 189.85 Закона о банкротстве установлен 15-дневный срок для заявления возражений по результатам рассмотрения конкурсным управляющим требования кредитора. При этом срок начинает течь со дня получения кредитором уведомления конкурсного управляющего о результатах рассмотрения этого требования. Поскольку конкурсный управляющий уведомляет о своем решении только кредитора-заявителя (пункт 4 статьи 189.85 Закона о банкротстве), оснований для применения к прочим кредиторам пункта 5 статьи 189.85 Закона о банкротстве не имеется. Прочие кредиторы вправе подать возражения с момента их реальной или потенциальной осведомленности о нарушенном праве.

Предприятие заявляло в судах, что оно узнало о расторжении договора цессии и включении требований треста в реестр на первом собрании кредиторов банка - 15.04.2016, после чего 29.04.2016 подало возражения в арбитражный суд. До этого конкурсный управляющий отказывал в ознакомлении с реестром требований кредиторов банка, а иных достоверных источников информации у предприятия не было. Эти сведения не опровергнуты. Следовательно, вопреки выводам судов, предприятие вправе подать возражения на включение в реестр, реализовало свое право и его возражения должны быть рассмотрены по существу.

Возражения предприятия касались обоснованности установления требований треста.

В условиях конкуренции кредиторов за распределение конкурсной массы для пресечения различных злоупотреблений законодательством, разъяснениями высшей судебной инстанции и судебной практикой выработаны повышенные стандарты доказывания требований кредиторов. Суды должны проверять не только формальное соблюдение внешних атрибутов документов, которыми кредиторы подтверждают обоснованность своих требований, но и оценивать разумные доводы и доказательства (в том числе косвенные как в отдельности, так и в совокупности), указывающие на пороки сделок, цепочек сделок (мнимость, притворность и т.п.) или иных источников формирования задолженности.

Установленными могут быть признаны только требования, в отношении которых представлены достаточные доказательства наличия и размера задолженности. При этом проверка осуществляется судом независимо от наличия разногласий относительно этих требований между должником и лицами, имеющими право заявлять соответствующие возражения, с одной стороны, и предъявившим требование кредитором - с другой стороны (пункт 26

постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 № 35 "О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве").

Сведения об остатке причитающихся аффилированному с кредитной организацией кредитору денежных средств на банковском счете носят, как правило, формальный характер и сами по себе без установления обстоятельств происхождения этого остатка могут быть недостаточны для вывода об обоснованности требований кредитора.

В этих условиях активность конкурирующих кредиторов при содействии арбитражных судов (пункт 3 статьи 9, пункты 2, 4 статьи 66 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации) позволяет эффективно пресекать злоупотребления (формирование фиктивной задолженности) и не допускать недобросовестных лиц к распределению конкурсной массы.

В связи с изложенным судебная коллегия полагает, что выводы нижестоящих судов об обоснованности включения в реестр требований кредиторов банка требований треста, основанные лишь на сведениях об остатке денежных средств на его банковском счете, преждевременны. Доводы предприятия носят разумный характер, а проверка доказательств и установление обстоятельств, на которые оно ссылается, относятся к компетенции судов первой и апелляционной инстанций.

Следует заметить, что в рамках иного обособленного спора по данному делу предприятие оспорило соглашение о расторжении договора цессии, во исполнение которого был восстановлен остаток на счете треста. В связи с этим решение по существу указанного спора будет иметь существенное значение для оценки обоснованности включения требований треста в реестр требований кредиторов банка.

Существенные нарушения норм права повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов предприятия в сфере предпринимательской деятельности, поэтому на основании пункта 1 статьи 291.11 АПК РФ определение от 23.08.2016, а также постановления от 09.11.2016 и от 21.02.2017 по делу № А40-181328/2015 в обжалованной части подлежат отмене с направлением обособленного спора на новое рассмотрение в суд первой инстанции для проверки законности и обоснованности формирования остатка на банковском счете треста.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

в удовлетворении ходатайства о прекращении производства по кассационной жалобе отказать.

Определение Арбитражного суда города Москвы от 23.08.2016, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 09.11.2016 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 21.02.2017 в части,

касающейся отказа в удовлетворении заявления об исключении из реестра требований должника требования общества с ограниченной ответственностью "Трест Коксохиммонтаж-Трубопроводстрой" в размере 390 262 183,87 руб. отменить.

В указанной части обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

В оставшейся части судебные акты оставить без изменения.

Определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Председательствующий судья

Самуйлов С.В.

Судья

Зарубина Е.Н.

Судья

Разумов И.В.